

МАЗАНКА СРЕДИ СКАЛ

ЧЕХОВ В ГУРЗУФЕ

Геннадий Шалюгин

*А.А. Чумаков. Домик А.П. Чехова в Гурзуфе. 1930.
Картон, масло. 22,4х30,4. © Государственный музей истории
российской литературы имени В.И. Даля. Москва*

*В.П. Цветкова.
Портрет А.П. Чехова.
1946–1950.
Холст, масло.
159,1х117.
Дом-музей А.П. Чехова
в Ялте. Крымский
литературно-художественный
мемориальный
музей-заповедник*

Фактом культурной жизни Республики Крым стало создание в 2016 году нового государственного бюджетного учреждения, именуемого «Крымский литературно-художественный мемориальный музей-заповедник». В его состав вошли Дом-музей А.П. Чехова в Ялте, музей А.С. Пушкина в Гурзуфе, дача А.П. Чехова в Гурзуфе, отдел «Чехов и Крым» на даче Омюр в Ялте. Самым посещаемым из них является Белая дача – дом, где прошли последние годы жизни (1899–1904) Антона Павловича, выбравшего Крым постоянным местом жительства. Публикуемый материал дает возможность узнать о другом чеховском доме – том, что расположен в Гурзуфе и был выбран писателем как место уединения.

Впервые слово «Гурзуф» прозвучало в устах А.П. Чехова в 1884 году при встрече с И.И. Левитаном и В.А. Гиляровским. Художник совершил поездку в Крым, привез оттуда массу интересных этюдов и впечатлений о южнобережных нравах (два года спустя они отразились в юмореске Чехова «Длинный язык»). Во время беседы Левитан набросал в альбоме Гиляровского пару рисунков, в том числе «Море при лунном свете». Чехов решил не ударить в грязь лицом и выдал свой «шедевр»: волнистой линией обозначил контур гор, кипарисы и туриста с палочкой. Общий заголовок гласил: «Вид имения Гурзуф Петра Ионыча Губонина».

П.И. Губонин, железнодорожный магнат, создал в Гурзуфе дорогой курорт. В уютной долине у моря был разбит парк, появились гостиницы, ресторан, благоустроенная набережная. Русло реки Авунда, протекающей через парк, обложили камнем, парк украсили фонтанами. Кроме того, построили электростанцию, аптеку, больницу, почту и телеграф. Гурзуф к концу столетия стал модным местом, куда приезжали отдохнуть не только толстосумы, но и лица духовного звания, и литераторы. В разное время здесь бывали Корвин, Репин, Суриков, Горький, Куприн, Мамин-Сибиряк, Шаляпин...

В 1894 году Чехов собрался отдохнуть в Гурзуфе, соблазненный красочным описанием в очерке своего знакомого, молодого литератора Владимира Кигна. Писатель тогда жил в Мелихове, был утомлен творческими и особенно врачебными заботами – страна пережила недавно очередную эпидемию холеры. Кроме того, у самого Чехова возникли легочные проблемы – он полагал, что обострился бронхит.

Очерк Кигна «Игрушечная Италия» был напечатан в журнале «Книжка недели». Гурзуф здесь назван «самой удобной и здоровой из всех зимовок». Чехову уже виделось, как он будет ходить по губонинскому саду и «воображать, что я опять на Цейлоне»¹. По разным причинам до Гурзуфа писатель тогда не добрался – прежде всего из-за промозглой погоды. В марте 1894 года он поселился в ялтинской гостинице «Россия», где написал рассказ «Студент».

Через пять лет Чехов стал постоянным жителем приморского города. По проек-

ту архитектора Л.Н. Шаповалова для него был построен дом, который ялтинцы нарекли Белой дачей. «Моя ялтинская дача вышла очень удобной. Уютно, тепло и вид хороший», – писал Чехов В.И. Немировичу-Данченко в ноябре 1899 года².

Однако жизнь в Ялте, переполненной знакомыми и незнакомыми поклонниками, лишала возможности сосредоточиться на творчестве. «Посетителей нестерпимо много. Праздные провинциальные языки болтают, и мне скучно здесь, я злюсь, злюсь», – неоднократно жаловался писатель³.

В конце 1899 года новоиспеченный крымчанин Антон Чехов узнал о продаже участка земли и домика на берегу Гурзуфской бухты. Место оказалось примечательное: еще в VI веке византийцы построили здесь крепость, она просуществовала более девяти веков. Остатки крепости – полуразрушенная стена, сложенная из камня, – находятся на Генуэзской скале, поднимающейся почти в центре поселка. Как раз под этой скалой и был участок земли с домиком, присмотренным писателем.

14 января 1900 года, накануне 40-летия, Чехов сделал себе подарок, о котором

Обложка первого отдельного издания пьесы А.П. Чехова «Три сестры». 1901. Дом-музей А.П. Чехова в Ялте. Крымский литературно-художественный мемориальный музей-заповедник

Чеховская бухта в Гурзуфе. Фотография Е.В. Бехтиевой. 2017

на следующий день писал сестре Маше: «Я купил кусочек берега с купаньем и Пушкинской скалой около пристани и парка в Гурзуфе. Принадлежит нам теперь целая бухточка, в которой может стоять лодка или катер. Дом паршивенький, но крыт черепицей, четыре комнаты, большие сени. Одно большое дерево шелковица»⁴.

Бухту окружали живописные скалы, вдали виднелись Адалары и Аю-Даг. «Я недавно был в Гурзуфе около Пушкинской скалы и залюбовался видом, несмотря на дождь и на то, что виды мне давно надоели»⁵. Чехов назвал скалу «Пушкинской» очень точно (сюда забирался поэт во время своего пребывания в Гурзуфе в 1820 году). Сейчас она более известна как Генуэзская.

Именно здесь «скрылся» Чехов, когда настало время работы над пьесой «Три сестры». Случилось это 10 августа 1900 года после настоятельных просьб К.С. Станис-

лавского, намеревавшегося поставить ее в Московском Художественном театре.

Постепенно тайное убежище Чехова становится известным в кругу литераторов. Побывал здесь и сын поэта Алексея Плещеева. Александр Алексеевич по семейной традиции состоял в дружбе с писателем. Чехов ему как-то сказал: «Ялту я нередко покидаю на день, на два... наскучит – отправляюсь на пароходе в Гурзуф... море я очень люблю!»⁶.

Чехов подарил Плещееву фотографию, сделанную в ялтинском фотоателье «Юг»: «Александр Алексеевичу Плещееву на память о нашей поездке в Гурзуф 11 октября 1900 г. А. Чехов». Приведу несколько фрагментов воспоминаний Плещеева об этой поездке.

«Был у Антона Павловича еще уголок в Гурзуфе, куда он ездил работать. <...> Кругом хижины раскинулись такие же до-

мики. Около обрыва, в нескольких шагах от хижины, шумят волны... «Никому не говорите об этом уголке! – просил меня Чехов. – Никто не знает, что у меня здесь земля и избушка».

Хотел мне Чехов показать внутренности хижины, но дворника не было, а ключи он унес с собой. Смотрели сквозь стекла дверей и окон. В Гурзуфе мы обедали, слушали военную музыку и возвратились в Ялту к вечеру»⁷.

Как знать, может, отзвуки этой военной музыки мы услышали потом в пьесе «Три сестры». Крымские мотивы довольно плотно вошли в ткань пьесы, которую Чехов как-то раз назвал «сучной крымской чепухой». Это и наблюдения над бытом ялтинской женской гимназии, где Антон Павлович был попечителем, и фамилия Солёный (так звали одного из ялтинцев, пожертвовавших деньги в пользу голодающих детей Поволжья), и фамилия трех сестер – Прозоровы (она значится на выписанной Чеховым квитанции за благотворительный взнос).

Дважды Гурзуф посетил Бунин. Иван Алексеевич был ближайшим другом Чехова и его сестры Марии Павловны. В письмах они постоянно приглашали погостить в «мазанке среди скал». Передавались шуточные приветия от «сколопендры из Гурзуфа».

В конце декабря 1900 года Бунин сделал запись в дневнике о своей поездке к друзьям. В ней – пейзажные детали для будущей работы и впечатления от гурзуфской бухты, на берегу

Дача А.П. Чехова в Гурзуфе. Фотография Г.А. Шалюгина. 2006

Дача А.П. Чехова в Гурзуфе. Кабинет писателя. Фотография Е.В. Бехтиевой. 2017

которой расположен чеховский домик, и от Кучук-Коя, местности неподалеку от Мухалатки.

Весной 1901 года у Чехова в Ялте оказались Бунин и Ольга Книппер. Вскоре актриса уехала, и Чехов пригласил Марию Павловну и Ивана Алексеевича на прогулку в Суук-Су, где они посетили ресторан. В записках Бунина сохранились воспоминания об этой поездке.

«Очень весело завтракали, я тоже хотел платить, но Чехов сказал, что мы рассчитаемся дома, – он подаст счет; и подал шуточный:

Счет господину Букишону (французскому депутату и маркизу).

Израсходовано на вас:

1 переднее место у извозчика 5 р.

5 бычков а-ла фам о натюрель 1 р. 50 к.

1 бутылка вина экстра сек 2 р. 75 к.

4 рюмки водки 1 р. 20 к.

1 филей 2 р.

2 шашлыка из барашка 2 р.

2 барашка 2 р.

Салат тирбушон 1 р.

Кофей 2 р.

Прочее 11 р.

Итого 27 р. 75 к.

С почтением Антон и Марья Чеховы, домовладельцы»⁸.

В начале века в Гурзуфе неподалеку от Чехова поселился замечательный художник Константин Коровин. К сожалению, здесь они не виделись. В апреле 1904 года, незадолго до смерти Чехова, художник навестил его на Белой даче, показывал этюды, написанные возле Гурзуфской бухты. Антон Павлович заинтересовался ими и просил оставить, чтобы как следует рассмотреть на досуге. 17 апреля 1904 года Чехов сообщил жене о визите Коровина, который также оказался страстным рыболовом и «преподнес особый способ рыбной ловли, без насадки». Тогда же, как полагают биографы писателя, Коровин сделал Чехову «чудесный подарок» – удочку⁹.

В последнюю встречу, по воспоминаниям Коровина, Чехов уже сильно болел. Ему было не до Гурзуфа. Узнав, что художник собирается поселиться в поселке и построить мастерскую, Антон Павлович сказал сестре: «Маша... знаешь что, отдадим ему свой участок... Хотите, в Гурзуфе, у самых скал... Я там жил два года, у само-

го моря... Только там очень море шумит, “вечно”... Хотите?.. И там есть маленький домик. Я буду рад, что вы возьмете его...

Я поблагодарил Антона Павловича, но и я у самого моря не смог бы жить, – я не могу спать так близко от него, и у меня всегда сердцебиение...»¹⁰

Коровин вспоминал, что из окон своей мастерской он видел домик у скалы, где когда-то жил Антон Павлович. «Этот домик я часто воспроизводил в своих картинах. Розы... и на фоне моря интимно выделялся домик Антона Павловича. Он давал настроение далекого края, и море шумело около бедного домика, где жила душа великого писателя, плохо понятого своим временем»¹¹.

После смерти Антона Павловича в 1904 году гурзуфской дачей владела его жена О.Л. Книппер-Чехова. Гостиными здесь были актеры Московского художественного театра, поэт Владимир Маяковский, пианист Святослав Рихтер и другие деятели культуры. Последний раз Ольга Леонардовна приезжала сюда из Москвы в 1953 году. Позднее она продала домик художнику Василию Мешкову, с 1963 года дача стала собственностью Художественного фонда СССР, а в 1987-м году перешла на баланс Дома-музея А.П. Чехова в Ялте. Была создана мемориальная экспозиция, в которой представлены личные вещи писателя и его жены, а также материалы о литературной истории этого чудесного приюта на берегу Чеховской бухты в Гурзуфе.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Цит. по: Шалюгин Г.А. Чехов в Крыму. М., 2017. С. 80.

² Письмо А.П. Чехова к В.И. Немировичу-Данченко от 24.11.1899 // Там же. С. 172.

³ Письмо А.П. Чехова к О.Л. Книппер от 4.10.1899 // Там же. С. 170.

⁴ Цит. по: Антон Чехов. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. М., 1974–1983 (далее – Антон Чехов). П. 9. С. 14.

⁵ Письмо А.П. Чехова к В.М. Соболевскому от 19.01.1900 // Цит. по: Шалюгин Г.А. Указ. соч. С. 175.

⁶ Цит. по: Антон Чехов. П. 9. С. 485.

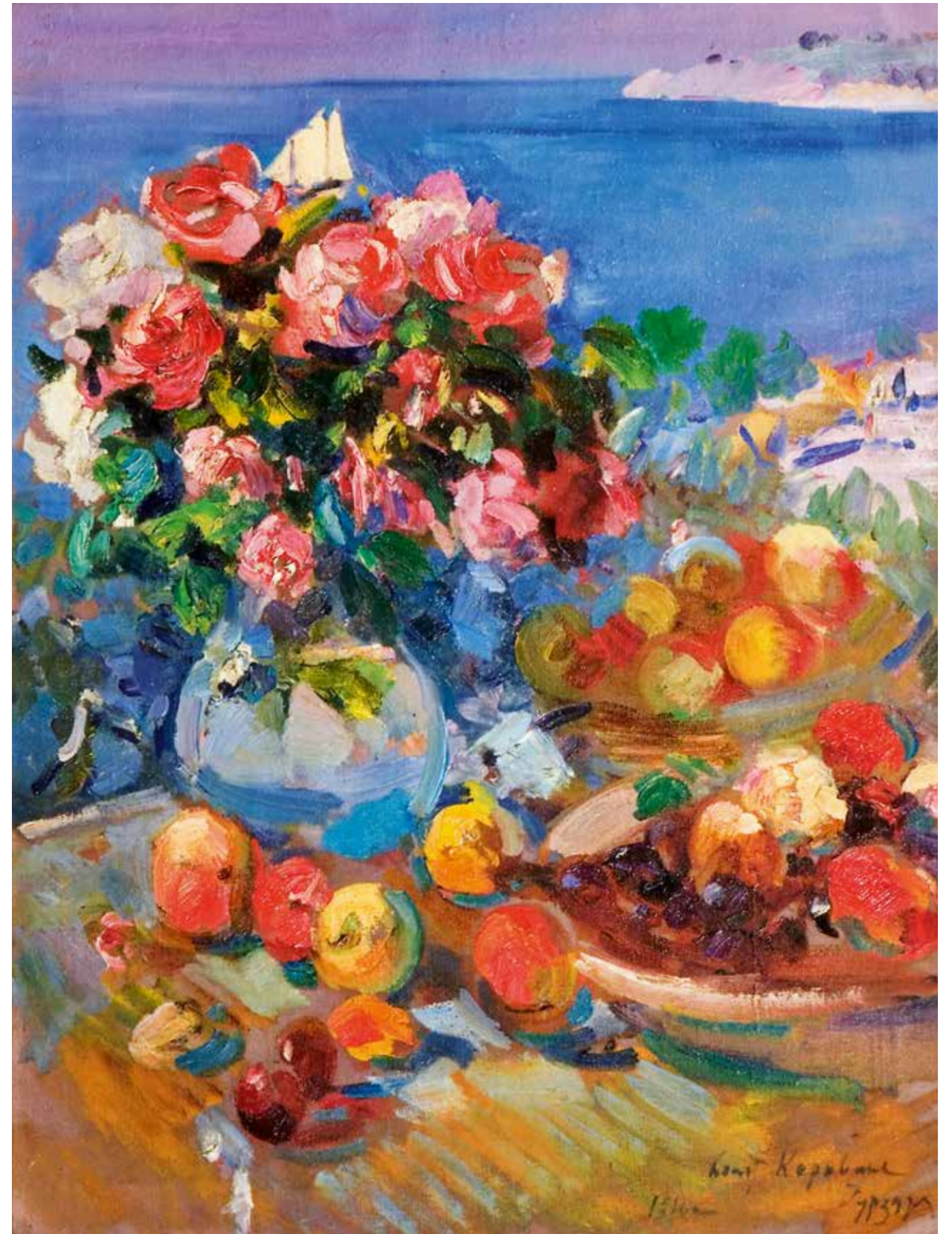
⁷ Там же. П. 12. С. 474.

⁸ Бунин Иван. О Чехове. В кн.: Путешествие к Чехову. М., 1996. С. 463.

⁹ Литературное наследство. Т. 68. Чехов. М., 1960. С. 556.

¹⁰ Там же. С. 554–555.

¹¹ Там же.

К.А. Коровин. Цветы. Гурзуф. 1916. Холст, масло. 87х67.

Научно-исследовательский музей при Российской академии художеств. Санкт-Петербург

Ключевые слова: Гурзуф, Пушкинская скала, Чеховская бухта, А.П. Чехов, И.И. Левитан, А.А. Плещеев, И.А. Бунин, К.А. Коровин.